

Мильруд Т. Б.

ВЫДАЮЩИЙСЯ БИБЛИОГРАФ ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ЗЕЛЕНИН

Очень редко при выполнении библиографического поиска и находке необходимых сведений в том или ином источнике возникает чувство благодарности к автору или составителю за то, что он включил искомое издание в свой библиографический указатель. И почти никогда мы не задумываемся о самом библиографе, о его творчестве и судьбе. Что это за человек? Что его волновало, что интересовало? Работая как-то с «Библиографическим указателем русской этнографической литературы о внешнем быте народов России. 1700—1910 гг.», мне захотелось больше узнать о его составителе Д. К. Зеленине. В фонде информационно-библиографического отдела немного библиографических указателей, изданных в начале двадцатого столетия. Это труды известнейших русских библиографов — Николая Александровича Рубакина, Семена Афанасьевича Венгерова, Николая Михайловича Лисовского, Константина Николаевича Дерунова, Николая Васильевича Здобнова и др. И мне кажется, что этот перечень имен можно продолжить и именем Дмитрия Константиновича Зеленина, выдающегося этнографа, филолога, фольклориста и библиографа.

Научное творчество Д. К. Зеленина продолжалось более 50 лет. В конце XIX в., в 1899 г., появились самые ранние труды и заметки будущего ученого — вятского уроженца о жизни его родного края, о свадебных обрядах, истории школ и духовных училищ, а в 1954 г., вскоре после кончины автора, вышла последняя работа Д. К. Зеленина. Общий счет трудов ученого превысил три сотни. В это число входят и значительные по содержанию и объему монографии, и статьи, печатавшиеся в разных периодических научных изданиях.

Потребность писать, записывать свои наблюдения возникла у него в 15—16 лет — он начал вести дневники. В вятскую семинарию, где учился Дмитрий, попала программа, разосланная этнографическим бюро князя Тенишева. Вероятно, это обратило внимание юноши на этнографию: он послал несколько заметок в бюро. Они были приняты, ему выслали гонорар. Вслед за этим он направил статьи в «Вятские губернские ведомости» и в Москву, в «Вестник воспитания». Эти статьи и публицистические заметки учили людей обращать внимание на окружающую их жизнь. Студент Юрьевского университета Дмитрий Зеленин постоянно изучал этнографическую литературу. После же окончания курса в университете, когда он был оставлен для подготовки к профессорскому званию, во время редких приездов в Петербург для чтения докладов в Отделении этнографии Русского географического общества (РГО) он

усиленно занимался в Публичной библиотеке и работал с А. А. Шахматовым над «Словарем русского языка». Молодому ученому были интересны и диалектология, и лексикография, и фольклористика, и многое другое. Но центральное место в творчестве Дмитрия Константиновича Зеленина занимала этнография, и этой области естественно и органично были подчинены все сферы его научной деятельности.

Всю жизнь Д. К. Зеленин собирал этнографическую литературу — книги, непериодические серийные издания, отечественные и зарубежные специальные журналы. Личная библиотека его была колоссальна. Ученики этнографа вспоминали, что в квартире Дмитрия Константиновича не было никакой мебели, кроме письменного стола, кровати и нескольких стульев. Письменный стол, стулья, подоконники и пол были завалены горами книг, доходившими кое-где чуть ли не до потолка. Комнаты вообще представляли склад книг, а не жилое помещение. Но, несмотря на это, основной чертой Д. К. Зеленина было стремление к систематизации, и это проявилось в его отношении к библиографии.

Библиографические занятия Зеленина обратили на себя внимание еще в ранний период его деятельности. Это отмечали известные филологи А. А. Шахматов и С. Ф. Ольденбург при выдвижении его трудов в 1912 г на присуждение Большой золотой медали Географического общества: «...Обширная ученость Д. К. Зеленина основывается на его библиографических интересах и поддерживается ими. Его занимает книга сама по себе: наши провинциальные издания привлекают его к себе не только как источник знакомства с данными областной жизни, но также и как проявление культурной жизни края».

Пристально следя за периферийными изданиями, Зеленин начал свою библиографическую деятельность с обзоров малоизвестных провинциальных публикаций, помещая заметки о них на страницах столичных журналов, таких, как «Известия Академии наук», «Живая старина» и др.

Все его исследовательские работы, начиная со статей студенческих лет, содержат исчерпывающий список литературы, приведенный или в предисловии без особого графического выделения, или в озаглавленном параграфе начальной главы. Иногда же исследование завершалось перечнем литературы. Такой отдел присутствует, например, в монографии Д. К. Зеленина «Очерки русской мифологии» и содержит огромную библиографию по демонологии русских, украинцев, белорусов, поляков и других славянских народов с учетом статей из различных периферийных периодических органов, с которыми он так хорошо был знаком.

Разработка отдельных проблем помогла Д. Зеленину в создании таких крупных справочников как: «Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России»

и «Описание рукописей Ученого архива Русского географического общества». Подготовка этих изданий связана с привлечением Зеленина к работе в Русском географическом обществе. Переехав в Петербург, он включился в работу Отделения этнографии РГО, которое для оживления своей деятельности создало в 1910 г. две новые комиссии: редакционную и по составлению этнографических карт России. Председателем последней был С. Ф. Ольденбург. По инициативе члена комиссии А. А. Шахматова уже на третьем заседании встал вопрос о скорейшем издании библиографического справочника этнографической литературы о народностях Российской империи. После утверждения специальной инструкции выполнение этого задания было поручено Зеленину. Наличие обязательной инструкции ограничивало творческую инициативу ученого, заранее определяло содержание и план книги: рубрики соответствовали отделам комиссии, занимавшимся хозяйственным бытом, жилищами и постройками, одеждой, языком, музыкой и т. п.

В течение нескольких месяцев, то есть в рекордно короткий срок, работа была завершена и вскоре, в 1913 г., вышла из печати как первый выпуск трудов комиссии. Созданию книги в столь краткий срок способствовала эрудиция автора, свободно ориентировавшегося в публикациях двух столетий. Как указал сам Д. Зеленин, «составитель... с спокойным сердцем выпускает свою работу в свет, так как им выполнена главная задача: специальная научная литература (издания ученых обществ и учреждений) и литература местная (издания губернских статистических комитетов, земств и архивных комиссий, губернских ведомостей) исчерпаны с достаточной полнотой».

Очень четко Д. К. Зелениным в разделе «От составителя» «Библиографического указателя русской этнографической литературы о внешнем быте народов России. 1700—1910 гг.» сказано о назначении и содержании данного издания. Оно включает в себя этнографические карты и описывающие внешний быт народов России этнографические книги и статьи на русском языке. Литература о других народах, обитающих вне пределов Российской империи, в указателе не отражена. Из газет в указатель вошли материалы только из «Губернских ведомостей». Рецензии на публикации включены только те, которые заключали в себе новые фактические данные и оригинальное освещение вопроса.

Так как в указатель вошли материалы тех этнографических категорий, с которыми работала комиссия, то за его рамками остались такие категории, как язык, религия, антропология и народное право. Но составитель обращает внимание читателей, что по последним двум категориям есть довольно полные перечни литературы: по антропологии — в трудах А. А. Ивановского и по народному праву — в трудах Е. Якушкина. Справочник состоит из шести отделов: 1. Отдел общий (2280 библиографических записей); 2. Жилище (468), 3. Одежда (317);

4. Музыка (439), 5. Народное искусство (147); 6. Хозяйственный быт (5135), а также небольшой раздел «Дополнения и поправки» (61).

В «Библиографическом указателе...» помещено 8847 названий трудов по географии, этнографии, краеведению, экономике и истории России, ее отдельных территорий и народов. Наиболее крупные — первый и шестой отделы. Каждый отдел открывается разделом «Библиография». Первый — «Общий отдел» — состоит из двух частей, а первая часть, в свою очередь — из нескольких подразделов, а) Этнографические карты России и объяснительные записки к ним; б) Библиографические указатели; в) Описание всей России в целом и больших частей ее; г) Описание отдельных губерний Европейской России, д) Сибирь и Средняя Азия; е) Кавказ. Вторая часть — «Книги и статьи, описывающие внешний быт отдельных или близко родственных между собой народов». В первой части общего отдела сведения даны в алфавитном порядке по губерниям и областям России, а во второй части — по народам, объединенным по этническому признаку. В шестом отделе («Хозяйственный быт») представлена литература о занятиях, которыми занимались жители тех или иных территорий России — о рыболовстве и скотоводстве, земледелии и пчеловодстве, о кустарных промыслах и способах передвижения, о пище и напитках, об утвари и т. д.

В труде Д. К. Зеленина находим материалы и о нашем Дальнем Востоке, авторы многих из них нам знакомы: И. П. Надаров, В. А. Обручев, Р. К. Маак, С. П. Крашенинников, Н. В. Слюнин, Н. Л. Гондатти, Л. Я. Штернберг. Во всех отделах «Библиографического указателя...» представлена литература о народностях, заселяющих Амурскую, Сахалинскую, Приморскую, Камчатскую области, Приамурье, и об этих территориях. Так, например, в шестом отделе («Хозяйственный быт») — 33 библиографические записи посвящены Амурской области и Приамурскому краю (№ 4660–4692); 16 записей — Камчатской области (№ 6112–6127), 37 записей — Сахалинской области, 19 — хозяйственному быту палеоазиатов и тунгусов (№ 4168–4186).

Библиографические описания точны и подробны, авторские аннотации, выделенные курсивом, раскрывают содержание той или иной работы, указаны страницы, на которых опубликованы материалы, конкретно касающиеся того или иного отдела,

В оглавлении, занимающем 32 страницы, очень подробно расписан каждый отдел, часть, подраздел. Оно несет дополнительную справочную нагрузку: около каждой рубрики обозначены не только страницы, но и количество номеров, раскрывающих ту или иную тему.

Объем указателя велик, и ориентироваться в нем помогает тщательно разработанный вспомогательный аппарат с отсылочной нумерацией: алфавитный указатель губерний и областей; алфавит народностей и племенных групп, упоминаемых в «Библиографическом указателе»,

указатель этнографических карт, указатель сочинений библиографических; алфавит специальных журналов, в настоящем библиографическом указателе не исчерпанных; алфавитный указатель авторов. «Звездочкой обозначены книги, которые составителю не пришлось видеть». Таких книг оказалось всего 67 (!) из 8847, включенных в библиографический указатель. Этот факт еще раз подтверждает высочайший профессионализм Дмитрия Константиновича Зеленина. Он был ученым, который сумел осуществить гигантский труд, подытожив и обобщив достижения русской этнографии за несколько веков, и тем самым заложить основы для ее дальнейшего развития.

«Библиографический указатель...» пока остается единственным полным и незаменимым справочным пособием для изучающих этнографию и фольклор русского народа XVIII—XIX вв. Конечно, с позиций сегодняшнего дня, можно найти изъяны в этом объемистом труде. Но мы должны быть благодарны человеку, сумевшему собрать, систематизировать и сохранить для исследователей сведения о литературе, вышедшей в столь далекое от нас время.

Сдав в печать указатель, Зеленин приступил к другому важнейшему библиографическому изданию — обзору рукописей архива Географического общества.

В РГО поступало довольно большое количество рукописей различного содержания, но, конечно, все они не могли быть опубликованы. Не принятые к печати рукописи передавались на хранение в архив, выдавались тем ученым, которые желали воспользоваться ими для своих частных трудов. Архив обладал громадным количеством материалов о внешнем быте русского народа (жилище, одежде и хозяйственном быте), которые не лежали мертвым грузом, а использовались исследователями, но, как считал Д. К. Зеленин, не в достаточном количестве. Этнограф знал, что целый ряд ценнейших рукописей лежат без движения, и пришел к мысли о необходимости составления подробнейшего описания рукописей архива для поиска материалов о внешнем быте русского народа.

Разработанная программа описей всех рукописей архива предполагала не менее 90 печатных листов убористой печати, кроме того, 10 печатных листов — на указатели. При таком объеме решено было издавать опись в трех томах, по 33—35 печатных листов в каждом томе, и печатание ее разделить на три года. В описи должны быть сведения о времени и обстоятельствах поступления рукописей в архив, равно как и об авторах анонимных рукописей, которые выяснялись на основании протоколов и отчетов Общества. Опубликовать же опись Зеленину удалось только частично, в трех выпусках, в которых обзор кончается материалами Саратовской губернии. Составитель столкнулся с финансовыми трудностями. Третья книга вышла лишь в половину намечен-

ного объема. Вопрос о продолжении серии и создании четвертого выпуска не был решен, в рукописи остались многие заготовки четвертого выпуска, в том числе данные о губерниях и областях, входящих в состав Сибири, Дальнего Востока и пр.

Фонд Дальневосточной государственной научной библиотеки располагается этими тремя выпусками.

«Описание...» представляет своеобразную форму библиографирования фольклорно-этнографических сведений. Автор подробно характеризует каждую рукопись, составляет своего рода оглавление ко всему содержанию, поставив перед собой задачу «дать исследователю возможность решить вопрос: нужно ли (стоит ли) ему обращаться к самой дайной рукописи непосредственно, и что именно он там найдет для себя интересного».

«Описание...» построено по губерниям, расположенным в алфавитном порядке, а внутри в той последовательности, в которой рукописи расположены в архиве, соответственно времени их поступления. К изданию Зеленин собирался приложить предметный указатель, для устранения неудобства, вызванного расположением материала по географическому признаку, а также и пояснения к некоторым местным терминам, не раскрытым самими авторами. Кроме того, при каждом номере дано указание на использование этой рукописи в печати.

При выдвижении кандидатуры Дмитрия Константиновича в действительные члены Академии наук СССР было подчеркнуто, что «Описание...» открыло для русской науки необыкновенно ценные источники, назвав сей труд «хрестоматией по этнографии», вместившей в себя самые разнообразные вопросы из быта славянского и неславянского населения России.

Д. К. Зеленин являлся также составителем справочного аппарата книги по русской этнографии, изданной в Германии на немецком языке и составляющей один из томов «Энциклопедии славянской филологии и истории культуры», сыгравшей огромную роль в ознакомлении иностранных ученых с трудами русских этнографов. К сожалению, часть книги — «Общий очерк этнографии великорусов», намеченная к изданию на русском языке, не была переведена.

Дмитрий Константинович Зеленин был крупнейшим русским этнографом-библиографом поэтому именно ему Пражским конгрессом славянских филологов в 1929 г. было поручено редактирование восточнославянского отдела в энциклопедии славянских поверий, выходившей в Праге с конца 1920-х гг. Он внимательно следил за мировой литературой по народонаселению; постоянно сотрудничал в журнале «Этнография» по составлению аннотаций на иностранные труды по быту, обрядам, фольклору и языку. Одновременно он систематически информировал читателей об изучении славянства в Западной Европе.

В своих библиографических обзорах Зеленин давал фактически анализ фольклорно-этнографического движения почти во всех странах Европы. Он рассматривал попутно деятельность крупнейших научных центров (музеев, институтов) и отдельных исследователей, рассказывал о конгрессах и их изданиях, перечислял народоведческие журналы и газеты, давая при этом характеристику материалов, помещенных на их страницах.

Наибольшее внимание уделял Д. К. Зеленин, конечно, учету и обобщению отечественных публикаций. Им составлялись тематические обзоры по различным проблемам народоведения, характеризовались основные труды в области этнографии и фольклора, созданные за небольшой отрезок времени в различных научных центрах Советского Союза, был дан предварительный описательный обзор литературы 1917–1925 гг., подведены итоги изучения этнографии и фольклора за 15 лет советского периода.

В декабре 1925 г. Академия наук СССР избрала Д. К. Зеленина членом-корреспондентом. В январе 1926 г. он был приглашен на работу в Музей антропологии и этнографии АН СССР на должность научного сотрудника, а с 1927 г. — старшего научного сотрудника и заведующего научной библиотекой.

В течение полутора десятка лет Зеленин заведовал библиотекой Института этнографии АН СССР и много сделал для укомплектования и систематического пополнения ее фондов. В 1936 г. им была составлена «Краткая схема реального (систематического) каталога библиотеки Института этнографии».

Зеленину свойственны были удивительное трудолюбие, размах и эрудиция, позволившие ему поднять могучие пласты источников, накопившиеся к тому времени в русских архивах, поврежденных и краеведческих изданиях, которые до него привлекались только выборочно и более или менее случайно. Его библиографические труды (гигантская работа, проделанная им) и сейчас составила бы честь целому коллективу высококвалифицированных этнографов. Необходимо отметить, что подобной библиографической и — шире — источниковедческой основательностью отличаются не только монографии, но и почти каждая из опубликованных им статей или заметок, какой бы этнографической, фольклорной или диалектологической темы она не касалась.

Ученые-этнографы утверждают, что если какого-то факта восточнославянской этнографии не знал Зеленин, то это может означать только то, что науке он стал известен после Д. Зеленина.

Зеленин охотно делился своими библиографическими знаниями, отвечая на различные запросы учреждений и частных лиц, используя свою библиотеку.

С первых шагов своей деятельности Д. К. Зеленин очень хорошо,

хотя, может быть, первоначально и интуитивно, понимал, что любые факты народного быта, особенно явления и формы традиционной культуры, не могут быть поняты сами по себе. Их происхождение, смысл, формы функционирования, распространение, географическая дифференциация и т. п. могут получить свое убедительное истолкование только во взаимосвязи со всей системой народного быта, от социально-экономической основы до обрядов, верований и фольклора.

Современники называли библиографическую деятельность Дмитрия Константиновича Зеленина блестящей, и мы можем только присоединиться к этой оценке.

Список литературы

1. Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России, 1700–1910 гг. : (Жилище. Одежда. Музыка. Искусство. Хозяйственный быт) / Сост. Д. К. Зеленин. — Санкт-Петербург : Тип. А. Н. Орлова, 1913. — 733 с. — (Труды Комиссии по составлению этнографических карт России ; 1).

2. Васина, А. И. Д. К. Зеленин : (Краткий очерк жизни и творчества) / А. И. Васина // Описание коллекций рукописей научного архива Географического общества СССР. — Ленинград, 1973. — С. 7–16.

3. Мельц, М. Я. Русские фольклористы-библиографы конца XIX – начала XX в. / М. Я. Мельц // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. — Москва, 1971. — Вып. 5. — С. 98. — (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия ; т. 95).

4. Описание рукописей ученого архива Императорского Русского географического общества : В 3 вып. — Петроград : Тип. А. В. Орлова, 1914–1916. — 3 т.

5. Сабурова, Л. М. Д. К. Зеленин — этнограф / Л. М. Сабурова // Проблемы славянской этнографии : (К 100-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР Д. К. Зеленина). — Ленинград, 1979. — С. 9–43.

6. Указатель трудов Д. К. Зеленина и основной литературы о нем // Проблемы славянской этнографии : (К 100-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР Д. К. Зеленина). — Ленинград, 1979. — С. 221–236.